

В. Г. Белинский

**Повесть Ангелина... Сочинение
Николая Молчанова**

Виссарион Григорьевич Белинский

Повесть Ангелина...
Сочинение Николая
Молчанова

«Какие иногда великие события происходят в мире – и их никто не знает! Кому до сего времени могло быть известно, что в 1837 году была сочинена превосходная поэма «Ангелина»? – Решительно никому, кроме самого сочинителя, и разве еще счастливых друзей его. Но 1841-й выдал великую тайну 1837 года: теперь просвещенная Европа узнает, что на святой Руси покойник романтизм был еще в полном цвете жизни и разражался такими романтическими поэмами, в которых сквозь самый лучший телескоп не откроешь ни тени классицизма...»

Содержание

#1	0005
Примечания	0010

**Виссарион Григорьевич
Белинский
Повесть Ангелина...
Сочинение Николая
Молчанова**

*ПОВЕСТЬ АНГЕЛИНА. В трех частях.
Сочинение Николая. Молчанова. 1837.
Санкт-Петербург. В типографии гу-
бернского правления. 1841. В 12-ю д. л.
92 стр.*

Какие иногда великие события происходят в мире – и их никто не знает! Кому до сего времени могло быть известно, что в 1837 году была сочинена превосходная поэма «Ангелина»? – Решительно никому, кроме самого сочинителя, и разве еще счастливых друзей его. Но 1841-й выдал великую тайну 1837 года: теперь просвещенная Европа узнает, что на святой Руси покойник романтизм был еще в полном цвете жизни и раздражался такими романтическими поэмами, в которых сквозь самый лучший телескоп не откроешь ни тени классицизма. В самом деле, если романтизм состоит в туманности, неопределенности смысла, выражений и целого содержания, то «Ангелина» есть по превосходству романтическое произведение, особенно драгоценное в наше время, когда математическая точность в словах, выражениях, вымысле, характерах сделалась первым условием всякого поэтического произведения. Судите сами:

*Давно уж солнце догорело
И потемнела прелесть дня;
Давно погасла и заря,
Крыло ночное зачернело,*

*Умолк на Волге шумный гул,
Легли туманы, ветер уснул,
И волны, думы и работы
Не бьются в грудь; умолкли гроты,
Стоит ночная тишина,
И сон, и вольность, и свобода...[1]*

Ну, не правы ли мы?.. *Потемневшая прелесть дня; почерневшее крыло ночи; не бьющаяся в грудь (не знаем чью) волны, думы и заботы; стоящая тишина, сон, вольность и свобода,* которые, вероятно, лежали днем: что же все это, если не романтизм? Классики, то есть люди, требующие от поэзии здравого смысла, пожалуй, скажут, что это не романтизм, а галиматья; но кто же верит этим черствым душам, которые не понимают того, что поэзия не математика и что чем она туманнее, тем возвышеннее!..

*И вот уж полночь наступила,
Луна полбега совершила...*

Луна полбега совершила; романтизм, решительный романтизм!.. Но вот что-то в сумраке чернеется и бьется: что бы это такое было? Автор отвечает – *пловец*; но кто он – этого сам

автор не знает, потому что «пловец под тайною скрывался». С пловца спал широкий плащ, шляпа полетела к ногам, палаш в сторону и —

*Плеча в кудрях, грудь обнажилась, —
В герое — дева отразилась.*

Так, вы угадали: это она, это Ангелина. Она убрана волшебною красой, в ней пламенеет не бой; она каменеет не от страха, она отваге предана; она потеряла друга и, доверившись луне, пришла на берег Волги с томностью, с кудрями и с мечтами. Какая интересная девица! должно быть, дочь бедных, но благородных родителей...

Но довольно, читатели: в «Ангелине» 92 страницы, а мы разобрали только две: судите же, какова бы вышла наша статья, если б мы разобрали всю поэму, со всеми ее романтическими красотами — *и с мечтами, и с кудрями, и с смертельным пистолетом, который дрожал в руке героя, Ардалиона, блистательного и надменного Марса, — с бичем мира, сыном природы, то есть Наполеоном, с палашами,*

путниками, чернецами и многими другими интересными вещами, из которых сочинена «Ангелина»?.. И потому, не смея «доверить луне» и взять в руки «шарф и меч с пучиной слез», ограничимся кратким известием, что поэма оканчивается тем же, чем и началась – прогулкой на берегах Волги, что ясно обнаруживается в сих прекрасных заключительных стихах:

*Заветной думой увлеченный,
Затрепетал мой дух стесненный,
И вдруг гроза минувших дней
Мелькнула в памяти моей.
Приветом ласково природа
Живила сердце и мечты;
И юных дней краса, свобода
Мелькали с призраком судьбы.
И мрак, и думы, и печали
Своей заветною тоской,
Своей заветною волной
Мне душу тихо наполняли.
Еще мне мнится мрачный сон,
Я помню, как на лоне счастья,
В объятьях друга и участия,
Покинул мир Ардалион...
И героиня молодая,
Тоскуя, томная, в мечтах,*

*И как богиня неземная,
Одна гуляла в берегах!..*

Не понимаем ни слова – а хорошо, прочтешь раз – хочется прочесть еще! Но в том-то и сущность романтизма, что он пленяет без помощи смысла, который должен быть принадлежностью одной прозы...[2]

Примечания

Повесть *Ангелина...* Сочинение Николая Молчанова. Впервые – «Отечественные записки», 1842, т. XX, № 1, отд. VI «Библиографическая хроника», с. 9–10 (ц. р. 31 декабря, вып. в свет 2 января). Без подписи. Авторство – КСсБ., Список VI, с. 661.

Примечания

Здесь и далее курсив в цитатах принадлежит
Белинскому.

[^^^]

Рецензируя в 1843 г. первый том «Стихотворений Николая Молчанова» (СПб., 1842), критик писал о продукции автора: «это – просто гениальность бездарности, если можно так выразиться» (Белинский, АН СССР, т. VI, с. 565).

[^^^]